

Младший хозяин Линь Линь шел по улице, окруженный толпой зрителей с двух сторон, и, когда его взгляд скользнул по Сяо Юньцину, его глаза внезапно стали острыми, и он остановился.

— Ну что ж, какое совпадение. — С этими словами он махнул рукой, и группа подчиненных рванулась вперед, оттеснив людей вокруг Сяо Юньцина, окружив его и Сяо Синь.

Сяо Синь, пятнадцатилетняя девушка, никогда не видела ничего подобного и побледнела от страха, крепко схватившись за рукав Сяо Юньцина.

Младший хозяин Линь Линь внимательно осмотрел ее руку, сжимавшую рукав, и недобрым тоном спросил Сяо Юньцина:

— Кто ты ей такой? Я тебя раньше никогда не видел.

Сяо Юньцин не был с ним знаком, и уж тем более у них не было никаких разногласий. Его реакция явно была направлена на Сяо Синь.

Сяо Юньцин видел Сяо Синь всего один раз и не любил вмешиваться в чужие дела, поэтому не было необходимости ввязываться в их конфликт. Но Сяо Синь, спрятавшись за его спиной, явно считала его своей защитой, а эти люди воспринимали их как союзников, поэтому, что бы он ни сказал, вряд ли ему бы поверили.

Поэтому он ответил:

— Ты что, хозяин этого городка? Ты так тщательно всех проверяешь. Я смотрю, ты идешь и тебе все не нравится: тот не угодил, этот не угодил. Раз так, почему бы тебе не выкупить весь город и не выгнать всех, чтобы не раздражать себя?

Младший хозяин Линь Линь холодно усмехнулся:

— Хорошая идея, почему я раньше не додумался? — Затем он добавил. — Эта девчонка нашла в тебе помощника, так что держись стойко, не ограничивайся только словами. — С этими словами он отошел в сторону.

Группа агрессивных головорезов двинулась вперед, готовясь напасть, как вдруг раздался спокойный и ровный голос:

— Младший хозяин Линь, обижать беззащитных людей доставляет тебе такое удовольствие?

Все обернулись и увидели того самого молчаливого торговца картинами, который смотрел на них и говорил:

— Если ты так поступаешь со мной, это одно. Я сам виноват, что не нравлюсь тебе и мешаю тебе. Но этот господин никогда тебя не обижал, зачем ты так ведешь себя беспричинно?

— Я веду себя беспричинно? — Младший хозяин Линь был вне себя от ярости, словно его сильно обидели, и громко крикнул. — Ты говоришь, что я веду себя беспричинно? Видно, ты никогда не видел, как я действительно веду себя беспричинно!

Он огляделся по сторонам, схватил кувшин с вином у торговца и разбил его о землю.

Торговец вином был в шоке, с открытым ртом смотрел на разбитый кувшин и не мог вымолвить ни слова. Младший хозяин Линь в гневе разбил все оставшиеся кувшины и крикнул:

— Сколько стоит, заплатите ему! — Затем он развернулся и в ярости ушел.

Но драки больше не было.

После того как люди из Горной усадьбы Таинственной Луны ушли, толпа начала приходить в движение, и торговец вином, держа в руках золото, которое ему дали, с улыбкой поднес его ко рту, попробовав зубами:

— Не думал, что на этот раз повезет мне.

Сяо Юньцин:

— ...

Сяо Синь, чувствуя себя в безопасности, хлопнула себя по груди и рядом объяснила:

— Этот младший хозяин Линь каждый раз, когда приходит, ищет неприятности только одному человеку — вот тому торговцу картинами по фамилии Юнь.

Она указала на торговца, который молча собирал свои картины на земле:

— Он хоть и высокомерный, но не делает ничего ужасного. Иногда что-то разбивает или хватает людей, чтобы выплеснуть злость, но всегда компенсирует ущерб, причем щедро. Поэтому люди, когда видят, что он приходит, специально не уходят, надеясь заработать.

Какой странный городок, подумал Сяо Юньцин.

Сяо Юньцин переоделся в одежду помощника гостиницы «Счастье и Радость» и начал свою первую в жизни работу. И очень скоро он понял, что быть тайным стражем — самое легкое и приятное занятие в мире.

Весь день на него смотрели, его вызывали специально, чтобы он принес еду, сравнивали с фаворитами из домов развлечений. Поскольку клиентов, которые вызывали его лично, становилось все больше, другие помощники бездельничали, болтая, а он бегал вверх и вниз, почти без отдыха, пока хозяин не вызвал его для разговора.

— Сяо Юй, ты трудолюбивый парень, и руки у тебя твердые, я всем доволен, но гости жалуются, что твое отношение недостаточно мягкое. Тебе нужно исправиться. У нас ведь гостиница, это место торговли. Одной трудолюбивости недостаточно, нужно улыбаться, чтобы гостям было приятно.

Сяо Юньцин посмотрел на него:

— Я от природы не умею улыбаться.

— ... — Хозяин выдавил улыбку. — Тогда хотя бы будь мягче, не ходи с таким холодным лицом. Гости нам ничего не должны, ты же понимаешь?

Сяо Юньцин кивнул и продолжил бегать с поручениями.

Вскоре хозяин понял, что разница между тем, когда он не хмурится, и тем, когда он хмурится, невелика.

Работа помощника имела свои плюсы: кормили бесплатно и выдали аванс за месяц, а также

кухня добавила неплохой обед, который Сяо Юньцин мог забрать домой для своего супруга. Хозяин сказал, что это заслуженная награда за его тяжелый день.

Сяо Юньцин вышел из гостиницы с коробкой еды, и Лин Уе появился из шумной толпы, сияя улыбкой, ослепительно прекрасный.

Сяо Юньцин подошел к нему и сказал:

— Сегодня получил месячную оплату. Хочешь, купим тебе любимый чай перед тем, как вернемся?

В это время уже зажглись фонари, и ночной рынок начал работу. Всевозможные торговцы, которых не было днем, вышли на улицы, и даже увеселительный квартал открылся, будучи еще более оживленным, чем днем.

Они шли рядом, и Лин Уе потянулся за руки Сяо Юньцина. Хотя это был не первый раз, когда они держались за руки, но такая нежность при всех была впервые. Сяо Юньцин слегка дернулся, пытаясь вырваться, но не смог, и его лицо покраснело, когда он отвел взгляд.

Лин Уе, держа его за руку, шел и говорил:

— Ну каково это, содержать меня?

В душе Сяо Юньцин усмехнулся и с хитрецей ответил:

— А каково это, быть на иждивении?

Лин Уе ответил:

— Очень хорошо. Я бы хотел, чтобы ты содержал меня так всегда, — подумав немного, добавил.
— Только вот драконье ложе пустует... — Его неосторожный рот был прикрыт рукой.

Сяо Юньцин огляделся по сторонам, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и только тогда отпустил его:

— Не говори таких слов на улице, могут услышать.

Лин Уе замолчал и продолжал смотреть на него с улыбкой.

Они остановились перед одной чайной лавкой. Торговец чаем, держа трубку, был одет в одежду ученого, но, будучи худым и смуглым, выглядел нелепо, пытаясь казаться образованным. Он выпустил дым и спросил:

— Какой чай желаете господа?

Сяо Юньцин спросил:

— Есть у вас «Дракон, сокрытый в снежных горах»?

Торговец закашлялся, вдохнув дым обратно, и лишь через полминуты смог отдышаться:

— У меня всего лишь маленькая лавка, откуда у меня будет такой элитный товар? Обычные дорогие чай у меня есть, господин, выберите что-нибудь другое.

Сяо Юньцин, услышав это, немного опустил руки:

— Он пьет только «Дракона», раз нету, тогда не надо. — Он развернулся, чтобы уйти, чувствуя досаду.

Лин Уе, этот изнеженный господин, уже больше месяца страдал в долине от его отвратительного кулинарного мастерства, и Сяо Юньцин чувствовал вину. Он хотел использовать свои честно заработанные деньги, чтобы позволить себе роскошь один раз и как следует компенсировать ему, но оказалось, что потратить деньги некуда.

Сяо Юньцин шел, но его рука была остановлена. Лин Уе, держа его за руку, указал на один из видов чая в лавке:

— Возьмем вот этот, «Серебряные иглы». — Сказав это, он посмотрел на главного финансиста в семье.

Сяо Юньцин знал, что он так поступает, чтобы утешить его, и идти на уступки, но в сердце не хотел этого, однако не мог уступить настойчивым подмигиваниям Лин Уе.

Он потянулся к кошельку за деньгами, на мгновение замер, не веря, проверил еще раз и убедился, что там пусто. Он расширил глаза.

Он не мог поверить, что только что полученные, теплые месячные деньги исчезли!

Вспомнив о недавнем столкновении, он резко обернулся и крикнул маленькому человеку, который уже как вихрь промелькнул в толпу:

— Стой!

Сяо Юньцин, бывший начальник тайной стражи, в совершенстве владел легким боевым искусством. Как же мог вор, который дерет у тигра усы, быть его соперником? Они один за другим пробирались сквозь толпу, и вскоре вор юркнул в переулок. Сяо Юньцин медленно вошел туда и загнал его в тупик.

Схватив его за шею и выкрутив, словно в него вселился дух Лин Уе, он холодным голосом произнес:

— Ты посмел украсть мои деньги?

Ты знаешь, сколько я вытерпел, чтобы получить эти кровные деньги! — почти с горечью вскричал он в душе.

Вор, с вывернутой шеей и закатившими глаза, все же нашел время, чтобы бросить на него дерзкую улыбку, взмахнул рукой и изо всех сил швырнул кошелек ему за спину. Кошелек упал в чью-то ладонь, издав глухой мягкий звук.

Сяо Юньцин отпустил его и обернулся, увидев, что вход в переулок был забит наглухо, черная масса из десятка человек, кто с мечами, кто с палками, у всех лица разбойников, с которыми лучше не связываться.